

- Все вы знаете, что такое чудо дракона?- Начал Феликс.- Это небесный дар - получать ману от благословения дракона. Чудесное дитя предназначено быть посланником Бога к людям и должно посвятить себя стране.

Повторив давно известную в империи историю, он продолжил говорить, протягивая руку в воздух.

- Я родился чудесным ребенком, но четыре года назад, мой бог сказал: «Твоя преданность неверна. Мое предназначение состоит не в том, чтобы посвятить себя стране, а в том, чтобы защищать людей от угроз».

В то же время Феликс произнес заклинание. Серебристые лучи, которые расцвели на кончиках его пальцев, затрепетали и распространились по воздуху, а затем покрыли все небо.

Это была буря, к которой маги не были готовы. Как будто море в небеса, заполнив собой любое пустое пространство, серебряная водная гладь, казалось, задрожала. Магия, покрывшая все небо империи, мелкими, словно слезы звезд, каплями летела к земле. Это было настолько прекрасно, что публика не могла сдержать эмоций.

Суматоха мгновенно утихла, все были заняты тем, что смотрели в небо с широко раскрытыми ртами, в какой то момент казалось, что у них отвалятся челюсти. Существует миф об основании страны, о котором знают все жители империи от мала до велика. Существовала даже пьеса, основанная на событиях мифа, которую каждый год, в день основания Империи, ставят в каждом театре, самодельной сцене на улице и даже в императорском дворце. Сцена из мифа об основании страны, строки из которой присутствующие знали наизусть, разворачивалась перед их глазами.

- Магия благословения...

Он поклялся защищать империю и вечно прославлять ее, давая в качестве знака магию благословения. В легенде говорилось о том, что серебряная энергия покрыла небо, создавая щит, который не сможет преодолеть ни одна угроза. Это была драконья магия. Феликс был не чудесным ребенком, а самим драконом. В любом случае, те, кто считал драконов всего лишь мифическими, несуществующими созданиями, были сбиты с толку.

- Я доказал, что могу защитить империю от демонов, и Бог, наконец, дал мне так много власти. Так что до конца своей жизни я буду отдавать все, что у меня есть, как посланник и посредник Бога, а так же защитник Империи.

Теперь не было никого, кто жаловался бы и был недоволен его словами. Кто осмелится пойти против человека, которому Бог лично даровал магию дракона и который утверждает, что является его посланником и посредником?

- Бенджамин Ламберг, который вызвал демона и погрузил империю в хаос; Лукас Дер Локситант, который принес только тиранию и страдания от долгой войны. Я лично буду передавать волю Бога.

Люди смотрели на него снизу вверх, напрочь забыв, что слышат эти слова от повстанца. Они выкрикивали восхищенные возгласы, приветствуя нового Хранителя, впервые появившегося на публике. В тот момент, когда народ положительно воспринял заявление Феликса, в тот момент, когда его слова были подкреплены магией дракона, они резко превратились из мятежников в революционеров.

- Я, вместе с Клодией Чемберлен, Священной правительницей нового века, принесем мир и бессмертную славу Империи.

На мгновение все были ошеломлены неожиданным заявлением, но вскоре раздались оглушительные аплодисменты. Среди народа с помощью рыцарей и менестрелей, уже распространилась история о том, как девушка самоотверженно защищала людей и землю империи во время нападения демона.

Я наблюдала за историческим моментом своими собственными глазами, в голове невольно родилась фраза «мошенничество национального масштаба». С технической точки зрения, это не было полной ложью, потому что на самом деле Бог этого мира хочет счастья Клодии.

Прямая демонстрация Феликсом своих способностей перед людьми была лучшим способом убедить их и в то же время сделать девушку императором. Теперь слова Феликса стали знаменем Божьей воли.

Но беспокоиться было не о чем. Он сделает все в лучшем виде. Он не поддастся высокомерию, не сойдет с ума, ослепленный властью. Конечно, при поддержке будущей императрицы, Клодии.

Я захлопала в ладоши, наблюдая, как подруга гордо стоит перед сотнями тысяч людей. И как только девушка отступила со сцены, я взглянула на Феликса, который сразу же подошел ко мне.

- Когда ты получили откровение от Бога? И в чем заключается магия дракона?- Тихо прошептала я ему на ухо.

Когда я надулась от того, что он ровным счетом ничего мне не сказал, Феликс наклонился ближе и прошептал: «Ты удивлена?». Это была улыбка, полная стыда, на которую я никак не отреагировала.

- Потому что мой Бог - Айрин.

- ...

- Воля Рин - это воля Бога.

Когда он назвал ее Богом, он имел в виду, что он будет претендовать на то, чтобы быть посланником и посредником Айрин. Эти слова прозвучали как благочестивое признание, поэтому я заколебалась и покраснела.

- Ах, действительно. У тебя есть талант лишать людей дара речи.

- Это была моя искренность от начала и до конца.

Затем Феликс добавил, что думает, будто получил магию дракона благодаря мне.

- Когда я отчаянно блуждал по пространственному разрыву, чтобы найти Рин, диапазон моей магии внезапно начал расширяться в геометрической прогрессии. Это было похоже на принятие новой вселенной. Это потрясающе.

- Разве ты не планируешь раскрыть обществу, что именно Рин - посланник богов.- Спросил Феликс, не спеша задавая наводящие вопросы.

На это я покачала головой. Простая дочь виконта Эмбера, у которой не было никаких способностей, которая невероятным образом оказалась посланником Бога, вызовет в сердцах людей лишь волну разочарования, народу нужен яркий, сияющий герой. Тогда Феликс сказал с лучезарной улыбкой, не задавая лишние вопросы дважды.

- Хорошо. Тогда, Рин, пожалуйста, будь моим собственным богом.

Мы держались за руки, слушая речь новой императрицы, эхом разносящуюся по площади.

- Однажды ты заплатишь за свои грехи. Раскаиваясь всю жизнь, и глубоко сожалея о том, что выжил, а не умер в ту ночь.

Мужчина увидел видение человека с налитыми кровью глазами, широко открытыми до предела и сыплющего проклятиями, периодически прерываясь, чтобы сплюнуть кровь. Бенджамин уже и не знал, кто ему привиделся, мужчина, женщина, ребенок старик, он видел эту сцену настолько часто, что в голове уже все смешалось.

Одно можно сказать наверняка: это была его собственная реакция на то, что он услышал. В его голове не было ни одного воспоминания, так что никакой реакции на иллюзии ожидать не приходилось. Его положение было настолько скучным, что хотелось зевать. Раньше он был безжалостен в своих действиях против неудобных людей, уничтожая их лично или действуя через их близких, как самый надежный путь.

Даже высокопоставленные аристократы падали в одно мгновение, если оказывались в ловушке Бенджамина. Когда он таким образом контролировал императора, он опьянел от чувства превосходства, как если бы он был богом. Нет, даже если он и не Бог, весь мир был на его стороне и вращался вокруг него, и у него была иллюзия, что даже демон будет плясать под его дудку. Герцог говорил, что он главный герой этого мира и что ему все спустят с рук, что бы он ни сделал.

Вся его жизнь была сказкой. Даже если в этом замешан демон, и риск возрастал до небес, но эта уловка не могла провалиться. Он был максимально осторожен, потому что был центром мира.

Но одна пьеса закончилась, и началась новая. Во втором акте Бенджамин был полностью исключен из роли главного героя, а вот роль злодея ему подходила как нельзя лучше.

- Я чувствую себя отвергнутым Богом.

Бенджамин проснулся от пульсирующего жара, как будто по его телу кто-то топтался. Возможно, из-за его волнения фрагменты прошлого продолжали мелькать в его голове, как фонари на дороге.

- Почему...

Преступник никогда не помнит личности своих жертв. Но, как бы глубоко он не пал, почему он страдает от этих иллюзий и галлюцинаций?

Бенджамин проследил за беспорядочными и напрочь перемешанными воспоминаниями. Почему герцог находился в таком состоянии, он понял позже. Седрик время от времени заходил в это место и заставлял Бенджамина принимать лекарства, отыгрываясь за то время,

когда герцог подсадил его на наркотики.

У Бенджамина не было ни одного хорошего воспоминания. Наверное это и означает быть проклятым. Те, кто льстил ему, были лишь пустышками, жаждущими власти, а те, кто пытались понять его, в конце концов уходили с презрением к нему. Или были ограблены и убиты до того, как откроется истинная природа Бенджамина.

Мужчина медленно опустил голову. «Мне повезло, что мои кишки не вышли наружу, несмотря на такую ужасную рану». Вокруг него была обмотана неловкая повязка, что-то вроде первой помощи, все для того, чтобы он продолжал жить как можно дольше.

- Привет?- В полной тишине неожиданно раздался легкомысленный голос.- Тебе хорошо знакома эта картина. Не так ли?

Айрин наклонила голову, указывая на решетку, Бенджамина и себя. Они стояли лицом друг к другу, как и раньше, с решеткой между ними. Но вот их положение диаметрально различалось. Бенджамин был внутри, а девушка снаружи.

- Настолько же как и тебе?- Так просто согласился мужчина.

Конечно, Бенджамин знал об их небольшом эпизоде, но был искренне смущен. Потому что он был избранным существом, который заслуживал всего мира, которому все прощалось, даже если он нарушал все мыслимые и немыслимые моральные нормы. Герцог попытался облизнуть губы, но внезапно нахмурился. Его рот был плотно закрыт кляпом, из-за чего он мог издавать лишь приглушенные звуки.

- Ах, это было неизбежно. Ты, когда открываешь рот, говоришь лишь что-то похожее на собачий лай, лишь слушая тебя, становится плохо. Должно быть, я была воплощением вежливости и благородства, раз все время слушала тебя и даже отвечала.- Сказала Айрин от чистого сердца, а рядом с ней раздался нежный смех.

Зрение мужчины продолжало расплываться и искажаться, так что он не сразу заметил, что по обе стороны от леди Эмбер стояли брат и сестра Чемберлены, как бы сопровождая ее. Как бы сильно в нем не горел огонь злобы, он ничего не мог сделать, находясь в заключении.

Айрин застенчиво покраснела, когда Клодия мягко погладила ее по волосам, выглядя абсолютно счастливой.

- Сначала и я думала, что мы все позабыты Богом. Может быть, мы даже жертвы чьей-то игры. Я не хотела участвовать в этом театре, но, как и Хлою, ситуация вынудила меня сделать это. Может быть, изначально, все должно было пойти по другому пути.

- Это была такая абсурдная идея, что мне стало жаль Хлою.- Сказала Айрин, крепко сжав руку подруги.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2507743>